

**ДАВИД
САМОЙЛОВ**

«ТЫ МОЕЙ
НИКОГДА НЕ БУДЕШЬ...»

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
С 17

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

ISBN 978-5-389-26757-2

© Д. Самойлов (наследники), 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

РУБЕЖ

Свет фар упирается в ливень.
И куст приседает, испуган.
И белый, отточенный бивень
Таранит дорогу за Бутом.

Рубеж был почти неприметен.
Он был только словом и вздрогом.
Все те же висячие плети
Дождя. И все та же дорога.

Все та же дорога. Дощатый
Мосток через речку. Не больше.
И едут, и едут солдаты
Куда-то по Польше, по Польше.

Август 1944

КАТЕРИНА

1

Баян спасает от тоски,
Но не спасает от печали,
Когда поет, как казаки
Дружка убитого встречали.

Есть где-то в мире Бах и власть
Высокой музыки над сором.
Органа ледяная страсть
Колючим восстает собором.

Той музыке не до любви!
Она светла и постоянна!
О руки белые твои,
О скомороший визг баяна!

Кривляется горбатый мех,
Дробится в зеркальце лучина.
И только твой счастливый смех
Я вдруг услышал, Катерина.

2

В стихах господствует закономерность,
Как в подвижном строении светил,

Как будто с мерным замыслом Гомера
Господь свое создание сличил.

И облака российского ненастья
Теряют вид нестираных рубах,
И горький ветер зла и разногласья
Приобретает старость на губах.

И бытия растерзанная глина
За столько лет, наверное, впервой
В твоём саду, родная Катерина,
Неосторожной поросла травой...

1944

* * *

Берлин в просветах стен без стекол
Опять преследует меня
Оскалом сползшего на цоколь,
Как труп, зеленого коня.

Продуты смертным сквозняком
Кривые пальцы мертвых сучьев.
Над чем смеешься, страшный конь,
По уши тучи нахлобучив!..

1945

СЕМЕН АНДРЕИЧ

С. А. Косову

Помню! Синявинские высоты
Брали курсанты три раза подряд.
Еле уволокли пулеметы.
А три батальона — там и лежат.

Помню! Расстреливали перед строем
Солдатика девятнадцати лет
За то, что парнишка не был героем.
Бежал. А этого делать не след.

Помню! Мальчик простерт на талом
Снегу с простреленным животом.
Помню еще — о большом и малом,
Об очень сложном и очень простом.

И все же были такие минуты,
Когда, головой упав на мешок,
Думал, что именно так почему-то
Жить особенно хорошо.

И ясно мне все без лишних вопросов,
И правильно все и просто вокруг.
А рядом — Семен Андреевич Косов,
Алтайский пахарь, до смерти друг.

Да, он был мне друг, неподкупный и кровный,
И мне доверяла дружба святая
Письма писать Пелагее Петровне.
Он их отсылал не читая.

— Да что там читать, — говорил Семен,
Сворачивая самокрутку на ужин, —
Сам ты грамотен да умен,
Пропишешь как надо — живем, не тужим.

Семен Андреич! Алтайский пахарь!
С тобой мы полгода друг друга грели.
Семь раз в атаку ходил без страха.
И пули тебя, как святого, жалели.

Мы знали до пятнышка друг о друге,
И ты рассказывал, как о любви,
Что кони, тонкие, словно руки,
Скачут среди степной травы.

И кабы раньше про то узнать бы,
Что жизнь текла, как по лугу, ровно,
Какие бывали крестины и свадьбы,
Как в девках жила Пелагея Петровна.

Зори — красными петухами.
Ветер в болоте осоку режет.
А я молчал, что брежу стихами.
Ты б не поверил, подумал — брешет.

Ты думал, что книги пишут не люди,
Ты думал, что песни живут, как кони,
Что так оно было, так и будет,
Как в детстве думал про звон колокольный...

Семен Андреич! Алтайский пахарь!
Счастлив ли ты? Здоровый? Живой ли?
Помнишь, как ты разорвал рубаху
И руку мне перетянул до боли!

Помнишь? Была побита пехота,
И мы были двое у пулемета.

И ты сказал, по-обычному просто,
Ленту новую заложив:
— Ступай. Ты ранен. (Вот нынче мороз-то!)
А я останусь, покуда жив.

Мой друг Семен, неподкупный и кровный,
Век не забуду наше прощанье.
Я напишу Пелагее Петровне,
Выполню клятвенное обещанье.

Девушки в золотистых косах
Споют, придя с весенней работы,
Про то, как Семен Андреич Косов
Один остался у пулемета.

И песни будут ходить, как кони,
По пышным травам, по майскому лугу.
И рощи, белые, как колокольни,
Листовою раззвонят на всю округу.

И полетят от рощи к роще,
От ветки к ветке по белу свету.
Писать те песни — простого прощя
И хитрости в этом особой нету.

10 января 1946

* * *

Ты не торопи меня, не трогай.
Пусть перегорит, переболит.
Я пойду своей простой дорогой,
Только так, как сердце повелит.

Только так. До той предельной грани,
Где безверьем не томит молва,
Где перегорают расстоянья
И ложатся пеплом на слова.

Горький пепел! Он стихами правит,
Зная, что придет его черед,
Даже если женщина оставит,
Друг осудит, слава обойдет.
1946

* * *

Извечно покорны слепому труду,
Небесные звезды несутся в кругу.

Беззвучно вращаясь на тонких осях,
Плывут по вселенной, как рыбий косяк.

В раздумье стоит на земле человек,
И звезды на щеки ложатся, как снег.

И в тесном его человечесьем мозгу
Такие же звезды мятутся в кругу.

В нас мир отражен, как в воде и стекле,
То щеки уколёт, подобно игле,

То шоркнет по коже, как мерзлый рукав,
То скользкою рыбкой трепещет в руках.

Но разум людской — не вода и стекло,
В нем наше дыханье и наше тепло.

К нам в ноги летит, как птенец из гнезда,
Продрогшая маленькая звезда.

Берем ее в руки. Над нею стоим,
И греем, и греем дыханьем своим.

* * *

Город зимний,
Город дивный,
Снег, как с яблонь,
Лепестками.
Словно крыльев
Лебединых
Осторожное дыханье.

Дворники,
Как пчеловоды,
Смотрят снежное роенье.
И заснеженной природы
Принимают настроенье.

7 января 1947

КРЫЛЬЯ ХОЛОПА

Стоишь, плечами небо тронув,
Превыше помыслов людских,
Превыше зол, превыше тронов,
Превыше башен городских.

Раскрыты крылья слюдяные,
Стрекозным трепетом шурша.
И ветры дуют ледяные,
А люди смотрят, чуть дыша.

Ты ощутишь в своем полете
Неодолимый вес земли,
Бессмысленную тяжесть плоти,
Себя, простертого в пыли.

И гогот злобного базара,
И горожанок робкий страх...
И Божья, и людская кара.
О человек! О пыль! О прах!

Но будет славить век железный
Твои высокие мечты,
Тебя, взлетевшего над бездной
С бессильным чувством высоты.

14 мая 1947

ТРЕВОГА

Долго пахнут порохом слова.
А у сосен тоже есть стволы.
Пни стоят, как чистые столы,
А на них медовая смола.

Бабы бьют вальками над прудом —
Спящим снится орудийный гром.
Как фугаска, ухаает подвал,
Эхом откликаясь на обвал.

К нам война вторгается в постель
Звуками, очнувшись вдруг,
Ломотой простреленных костей,
Немотою обожженных рук.

Долго будут в памяти слова
Цвета орудийного ствола.
Долго будут сосны над травой
Окисью синеть пороховой.

И уже ничем не излечим
Пропитавший нервы непокой.
«Кто идет?» — спросонья мы кричим
И наганы шарим под щекой.

СТИХИ О ЦАРЕ ИВАНЕ

⟨1⟩. МЕЧТА О МОРЕ

Он видел лес,
Где распевают птицы
И где ночами ухают сычи.
И этот лес шумел, шумел в ночи.
И этот лес лежал до синя моря.

Он видел степь,
Где ястреб и орел
Ныряют в травы.
Холм за холм и дол за дол
Свободно уходили на просторе.
И эта степь легла до синя моря.

А моря он не видел никогда...
Ему ночами снилась синяя вода,
Над нею пена белая кипела,
И, словно степь, дышал ее простор.
И море пело, пело, пело,
Как по ночам поет дремучий бор.

И птицы снились не степные, не лесные,
Невиданные, новые, иные —
Не желтоглазый сыч,
Не серый беркут,

А птицы синеглазые морские,
Как гуси белокрылые, белы
И с клювами кривыми, как орлы.

Подобно морю
Простиралась степь.
Подобно морю
Волновались чащи.
И сны его тревожили
Все чаще.
Какие сны!
А им свершенья нет!

И государь державы сухопутной,
Бывало, просыпался.
Рядом с ним
Дышала женщина, как дышит море.
Но пахло духом смоляным, лесным,
И филин ухал в непроглядном боре.

А по лесным дорогам шли войска,
Шли ратники, скакали верховые,
Везли в санях припасы огневые.
И озирали просторы снеговые
Суровый воевода из возка.

О море, море — русская мечта!
Когда еще тебе дано свершиться!
И государю по ночам не спится,
А чуть прикроет грозные зеницы,
Все чудятся ему морские птицы,
И синева, и даль, и высота!

⟨2⟩. ИВАН И ХОЛОП

Ходит Иван по ночному покою,
Бороду гладит узкой рукою.
То ль ему совесть спать не дает,
То ль его черная дума томит.
Слышно — в посаде кочет поет,
Ветер, как в бубен, в стекла гремит.

Дерзкие очи в Ивана вперя,
Ванька-холоп глядит на царя.
— Помни, холоп непокорный и вор,
Что с государем ведешь разговор!
Думаешь, сладко ходить мне в царях,
Если повсюду враги да беда:
Турок и швед сторожат на морях,
С суши — ногаи, да лях, да орда.
Мыслят сгубить православных христьян,
Русскую землю загнали бы в гроб!
Сладко ли мне? — вопрошает Иван.
— Горько тебе, — отвечает холоп.

— А опереться могу на кого?
Лисы — бояре да волки — князья.
С младости друга имел одного.
Где он, тот друг, и иные друзья?
Сын был наследник мне Господом дан.
Ведаешь, раб, отчего он усоп?
Весело мне? — вопрошает Иван.
— Тяжко тебе, — отвечает холоп.

— Думаешь, царь-де наш гневен и слеп,
Он-де не ведает нашей нужды.

Знаю, что потом посолен твой хлеб,
Знаю, что терпишь от зла и вражды.
Пытан в застенке, клещами ты рван,
Царским клеймом опечатан твой лоб.

— Худо, — ему отвечает холоп.

— Ты ли меня не ругал, не честил,
Врал за вином про лихие дела!
Я бы тебя, неразумный, простил,
Если б повадка другим не была!
Косточки хрустнут на дыбе, смутьян!
Криком Малюту не вгонишь в озноб!
Страшно тебе? — вопрошает Иван.

— Страшно! — ему отвечает холоп.

— Ты милосердья, холоп, не проси.
Нет милосердных царей на Руси.
Русь — что корабль. Перед ней — океан.
Кормчий — гляди, чтоб корабль не потоп!..
Правду ль реку? — вопрошает Иван.
— Бог разберет, — отвечает холоп.

1947–1950

⟨3⟩. ТОМЛЕНИЕ КУРЬСКОГО

Над домами, низко над домами
Медным ликом выплыла луна.
Во тумане, близко во тумане
Брежут псы, сошедшие с ума.

Только совесть бродит под туманом,
Как изветник, смотрится в пробой.
Недоспорил князь с царем Иваном,
Не поладил князь с самим собой...

Самойлов Д.

С 17 «Ты моей никогда не будешь...» : стихотворения / Давид Самойлов. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 432 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-26757-2

Давид Самойлов — крупнейший советский поэт «из поздней пушкинской плеяды» и один из самых ярких представителей поколения фронтовиков, творческий путь которого во многом определила Великая Отечественная война. Однако значительная часть стихов, написанных в годы войны, увидела свет лишь после смерти автора, открыв новые грани в творчестве поэта. Первый стихотворный сборник был опубликован только в 1958 году и с интересом принят читателями. За ним последовали и другие книги, и имя Давида Самойлова прочно утвердилось в ряду наиболее значительных поэтов эпохи. Пушкинская глубина и прозрачность в его творчестве соединились с безупречной отточенностью формы и мысли, а тема внутренней свободы и лирико-философское звучание многих стихов определили их связь с классической русской поэзией. В настоящем сборнике представлены избранные стихотворения, написанные в разные годы; в издание также включен раздел поэтических произведений, которые при жизни автора не публиковались.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДАВИД САМОЙЛОВ
«ТЫ МОЕЙ НИКОГДА НЕ БУДЕШЬ...»

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Людмила Дубовая, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.09.2024.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,82. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01
Факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01
Факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

A-PTR-35755-01-R